

"Сегодня наблюдается недомогание мирового экономического организма и его адаптация к новым условиям"

Коммерсант, 18.06.2013

["Экономический форум". Приложение, №103 \(5134\), 18.06.2013](#)

<http://www.kommersant.ru/doc/2210193>

Тема кризиса проходит красной нитью через экономические форумы последних пяти лет. Сейчас аналитики пугают мир прогнозами о приближении второй волны кризиса. ВГ обратился к участникам рынка с вопросами: "Будет ли кризис? И если да, то чем он будет отличаться от кризиса пятилетней давности?"

Михаил Кузовлев, президент — председатель правления ОАО "Банк Москвы":

— Ситуацию в российской экономике нельзя рассматривать отдельно от мировой финансовой системы. Под воздействием внешних негативных факторов мы сталкиваемся с последовательным понижением прогнозных значений темпов роста ВВП в текущем и последующих годах, среднегодовых цен на нефть, продолжающимся оттоком капитала и т. д. Однако необходимо отметить, что после кризиса 2008 года российскими монетарными властями был накоплен колоссальный опыт, а также приняты меры, направленные на укрепление внутренней финансовой системы страны. Так, структура обязательств банковской отрасли, безусловно, стала более диверсифицированной и устойчивой — существенно снизилась зависимость российских банков от внешнего фондирования.

Если же кризисных явлений и не удастся избежать, они в любом случае будут иметь иные формы, иные особенности и последствия. Однако опыт, накопленный российскими финансовыми властями за предыдущие годы, позволяет надеяться, что эти последствия будут менее катастрофичными для национальной экономики и финансовой системы.

Олег Дерипаска, генеральный директор "Русал":

— Нынешняя ситуация в экономике — это не временный кризис, а принципиально новая реальность, в которой уже нет и не может быть прежних темпов роста. Кризис 2008-2009 годов был кризисом финансовых институтов, проблема сегодняшнего дня — неэффективность производственных секторов экономики. Образно говоря, пять лет назад в мире кончились деньги, сейчас же денег хватает, но финансовые институты предпочитают хранить их в виде подушки безопасности, а не инвестировать в реальные сектора экономики.

Я убежден, что это не так называемая вторая волна и не видоизмененная первая волна, это новая экономическая реальность, основная характеристика которой — изменение отношения к потреблению. А это неминуемо сказывается на объемах производства, ценах, инвестициях. В такой ситуации ключевым фактором становится эффективность. Этот период экономического развития покажет, кто останется на плаву, а кому придется уйти с рынка. В 2013 году ПЭФ проходит под девизом "Время решительных действий!". На мой взгляд, эти действия должны быть направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности российского бизнеса в этих новых реалиях рынка.

Андрей Дубовсков, президент ОАО "МТС":

— Евросоюз — один из ключевых торговых и деловых партнеров России, поэтому финансовые сложности ряда стран ЕС могут оказать негативное влияние на внешнеторговый баланс России. Однако в текущей ситуации мы считаем, что внутренние риски — более серьезная угроза для российской экономики. Несмотря на позитивные макроэкономические индикаторы в целом в стране наблюдается замедление роста ВВП — это свидетельствует о том, что существующие драйверы роста себя практически исчерпали. России необходимо сфокусироваться на повышении производительности ключевых индустрий, обновлении инфраструктуры и развитии новых отраслей с целью диверсификации экономики. Мировой опыт показывает, что новым драйвером экономического роста могут выступить широкополосный доступ и инновационные телеком-сервисы.

Арьян де Йонгсте, генеральный директор Philips в России и СНГ:

— Вероятность наступления рецессии высока — мировая экономика подвергается все новым испытаниям, что создает бизнесу существенные трудности, прежде всего — в составлении прогнозов и планировании. Однако теперь есть кардинальное отличие — ожидание новой волны кризиса стало экономической реальностью, в которой мы живем. Сегодня нужно мыслить как реалист, а действовать как оптимист. За последние пять лет стало очевидно, что необходимо иметь стратегии для разных вариантов развития событий и искать новые точки для роста. Будущее, каким бы оно ни было, неизбежно для всех нас. И лучший способ влиять на него в нужную вам сторону — постоянно инвестировать в совершенствование продуктов, повышение эффективности производства, инновации и, наконец, в самый главный капитал — людей.

Александр Дрозденко, губернатор Ленинградской области:

— Мы ожидаем вторую волну экономического кризиса. И не потому, что я такой известный финансовый предсказатель. По показателям Ленинградской области мы видим, что начиная с четвертого квартала прошлого года идет падение экспорта. Ленинградская область, хотя и многообразна, но в большой степени ориентирована на экспорт. И по целому ряду отраслей — это лесопромышленный комплекс, производство минеральных удобрений, химические предприятия, это, к сожалению, и производство автомобильных шин (а у нас один из крупнейших в России заводов), это и производство автомобилей — идет сокращение объемов, связанное с сокращением потребительского спроса. Падение потребительского спроса — это первый признак того, что не все в порядке с экономикой. Прежде всего мы видим, что не все в порядке с европейской экономикой, и мы понимаем, что это первая тенденция второй волны кризиса. Что нам нужно делать? Нам необходимо те предприятия, которые сейчас загружены на экспорт, попытаться максимально переориентировать на внутрироссийских потребителей.

Лучше быть готовым к вторжению врага, чем сидеть и ждать, когда тебе скажут, что враг начал наступление и тогда бегать и собирать ополчение. Вот мы и хотим свое ополчение попробовать сформировать сейчас.

Арман Воскерчян, генеральный директор ООО "Джонсон & Джонсон":

— В текущих условиях российская экономика крайне зависима от состояния международных рынков, ситуации в еврозоне и цен на энергоносители. С одной стороны, ключевые макроэкономические показатели позволяют рассчитывать на определенную стабильность и дают основание полагать, что при относительно стабильной внешнеэкономической конъюнктуре рост ВВП в России будет колебаться в пределах 2,5-3,5%. Однако при этом резервы экстенсивного роста практически исчерпаны — даже при стабильной цене на нефть выше 100 долларов за баррель вряд ли можно рассчитывать на ускорение экономического роста. В среднесрочной перспективе мы, вероятнее всего, будем наблюдать феномен дальнейшего замедления экономики до 1,5-2% даже при стабильно высоких нефтяных котировках. Любое колебание, даже временное, на внешних рынках будет немедленно отражаться на фундаментальных показателях российской экономики, приводить к ускорению оттока капитала и в конечном итоге — к дальнейшему замедлению экономического роста.

При этом вероятность скатывания в рецессию со стабильно негативными показателями ВВП я бы рассматривал как невысокую при отсутствии крайне негативного сценария развития мировой экономики с долгосрочным снижением нефтяных котировок ниже 70 долларов за баррель.

Дэвид Грэй, управляющий партнер PricewaterhouseCoopers в России:

— Некоторые статистические данные по экономике России вызывают у людей опасения, что экономический рост в стране снизился, а, может быть, экономика страны и вовсе вступает в период застоя. Я же, тем не менее, считаю, что у России есть определенные структурные проблемы, которые объясняют по крайней мере некоторый спад в темпах роста. Думаю, что в ближайшие шесть месяцев российская экономика покажет хоть и незначительный, но устойчивый рост. Усиление положительных тенденций в мировой экономике начнет оказывать положительное влияние и на экономику России, особенно посредством приостановки недавнего падения цен на сырьевую продукцию. Во второй половине 2013 года мы ожидаем, что темп роста снова выйдет на уровень около 3%. Хотя этот показатель по-прежнему далек от удовлетворительного, он, тем не менее, свидетельствует об одном: настроения, связанные с ожиданием нового кризиса в экономике России, чересчур пессимистичны.

Рубен Аганбегян, председатель правления, генеральный директор ФК "Открытие":

— Цикличности развития рыночной экономики никто не отменял, а с учетом роста взаимозависимости различных сегментов мировой экономики в последние десятилетия можно предположить, что кризисов в будущем нам избежать не удастся. Однако каждый кризис имеет свои причины и динамику, которые зачастую связаны со структурными сдвигами либо в какой-то конкретной экономической системе, либо в глобальной экономике в целом. Последний кризис, который начался в 2007-2008 годах и в сущности еще не завершился, стал следствием отставания в развитии систем контроля над рисками в крупных финансовых институтах от бурного развития мировых финансовых рынков. Сначала кризис затронул частные финансовые институты, а затем стал постепенно распространяться на госструктуры, в которых, как оказалось, контроль над рисками и расходами также был недостаточен. Таким образом, в настоящее время мы находимся во второй стадии мирового финансового кризиса, когда на первый план выходят долговые проблемы отдельных стран, преимущественно в еврозоне. Пока можно утверждать, что если и не удастся полностью избежать кризисных явлений, то их распространение и углубление удастся сдерживать во многом благодаря коллективным антикризисным действиям мировых правительств и центробанков.

Алексей Захаров, президент рекрутингового портала

Superjob.ru:

— Кризис никуда не девался. Мировая финансовая система "приказала долго жить", и что с этим делать — не знает никто. Пять лет назад была острая фаза, сейчас вялотекущая. И эта вялотекущая фаза может длиться сколь угодно долго.

Игорь Жуков, финансовый директор компании "Евродиск":

— Если бы я знал, будет ли кризис, я бы сидел на последнем этаже собственного офиса на Манхэттене. Отмечу лишь, что кризисы всегда разные и никогда не повторяются

Григорий Фрич, президент ГСК "Реформа":

— В странах Европы уже началась вторая волна кризиса, вполне возможно, что она дойдет и до нас. Для России этот кризис серьезно не будет отличаться от предыдущего, единственное, что к нему мы подойдем уже с определенным опытом, плюс у нас есть определенные накопления. Денег у нас хватает, причем это не только золотовалютный резерв, но и накопленный инвестиционный капитал. Плюс безработица у нас не такая высокая по сравнению с Европой. Более того, если мы сейчас сумеем удержать свои позиции, то кризис даст нам определенный толчок к новому развитию, поскольку ряд других стран к нему не так подготовлен. Интересно, что и наша страна, и руководство ЕС по-новому стали относиться к кризисным тенденциям. Вместо глобального сворачивания инвестиций мы пришли к созданию трендов для развития экономик. Это одновременно более рискованно для государства, а с другой стороны — способствует ее развитию

Владислав Трофимов, советник председателя правления банка БФА:

— С одной стороны, глобальные предпосылки к развитию кризиса в макроэкономике сохраняются. В Китае, который до последнего времени являлся драйвером мировой экономики, темпы экономического роста снижаются. Не решены долговые проблемы в Европе, а ситуация на Кипре вызывает обеспокоенность надежностью банковской системы. Кроме того, сохраняется турбулентность цен на рынках энергоносителей.

С другой стороны, мировые банки и финансовые регуляторы, в том числе Банк России, ЕЦБ и ФРС, накопили существенный опыт в преодолении кризисных явлений и разработали различные инструменты противодействия. Данный опыт позволяет реагировать на возникающие вызовы мировой экономики. В связи с этим развитие кризиса трудно прогнозировать в текущей ситуации. При этом важно отметить, что в случае нарастания кризисных явлений они уже не будут иметь панического эффекта именно в силу постоянной готовности к кризису со стороны правительств и финансовых организаций.

Андрей Степаненко, генеральный директор Российского аукционного дома:

— Кризис, сопоставимый с 2008 годом, вряд ли возможен. Больших проблем у России, на мой взгляд, быть не должно. Во-первых, потому что опыт вхождения в кризис у нас уже есть, Центробанк работает, а некий ресурс на случай кризиса накоплен. Во-вторых, Россия сырьевая страна, а сейчас цены на нефть относительно стабильные и спрос присутствует. И третье (и самое главное): народ несет в банки рубли, не пытается конвертировать их в доллары. То есть народ не

ждет кризиса. А это значит, что банки пополняются рублями, то есть банковскому сектору пока ничто не угрожает. Ну, и если рассуждать в макроэкономическом масштабе: Штаты выходят из кризиса, Китай работает, а значит, прогноз для других экономик, в частности для российской, тоже позитивен.

Сергей Воронков, исполнительный директор ЗАО "ЭкспоФорум":

— Кризиса, аналогичного 2008 году, не будет. Сегодня наблюдается недомогание мирового экономического организма и его адаптация к новым условиям. Существует проблема перепроизводства денег и финансовых инструментов, которая в США и Европе сейчас решается жестким государственным регулированием. Объективно назревает кризис перепроизводства товаров и услуг из-за падения спроса в США и Европе — в основных мировых регионах потребления. Но есть шанс, что он будет сглажен переориентацией стран Юго-Восточной Азии с экспорта на внутреннее потребление, для чего там сейчас активно развивается потребительское кредитование и поддержка внутреннего платежеспособного спроса.

Владислав Забродин, управляющий партнер Capital Legal Services:

— Экономического кризиса, такого как в Европе, в России, скорее всего, не будет. Кризис пятилетней давности, свидетелями которого мы стали, сопровождался снижением иностранных инвестиций и ростом уровня инфляции. Этот кризис во многом существует и до сих пор. Мы научились жить и работать в нем. На сегодняшний день эксперты прогнозируют ежегодный трехпроцентный рост ВВП. Обрабатывающие отрасли производства не развиваются, основу экспорта по-прежнему составляют энергоносители. На протяжении последних лет экономика России растет лишь за счет увеличения внутреннего спроса. Не развивается инфраструктура, что обычно дает толчок к развитию производств. Развитие страны идет в ограниченных регионах — Москва, Санкт-Петербург и по ограниченным направлениям. В настоящее время потенциал, похоже, исчерпан. Если не начнется активное содействие развитию среднего и малого бизнеса страны, то кризис, скорее всего, проявится в том, что экономика России все больше будет "уходить в тень", а деньги начнут более активно "уходить" из страны.

Роман Розенталь, генеральный директор Mirland Development Corporation:

— Кризисы в мировой экономике происходят с определенной периодичностью, и это, в общем-то, обычный процесс. Исходя из этого кризис — или скорее коррекция — рано или поздно произойдет. Однако, как мы видим и понимаем сегодняшнюю ситуацию, нет никаких предпосылок для того, чтобы это произошло в ближайшее время. Все кризисы довольно похожи: снижается ликвидность рынка, падает платежеспособность и экономическая активность населения. Его мощь и продолжительность будут зависеть от ряда факторов, которые на сегодняшний день выглядят довольно позитивно. Поэтому, если кризис и случится, то он не будет слишком глубоким и продолжительным и будет более похож на коррекцию после нескольких лет довольно стабильного роста.

Юрий Михайлов, территориальный директор по Северо-Западному федеральному округу ОАО "Согаз":

— Маловероятным, с моей точки зрения, будет повторение сценария 2008 года, в том смысле, что каждый кризис неповторим: "черный вторник" 1994 года, кризис августа 1998 года, возникавшие в этот период на межбанковском рынке не столь известные кризисы банковской ликвидности, кризис 2008 года — ни один из них предсказать не удалось, хотя и удалось впоследствии объяснить. Опыт кризисного управления правительства и ЦБ РФ, наличие большого объема резервов создают возможности для того, чтобы сгладить для экономики России возможное влияние колебаний цен на энергоресурсы, как источник нестабильности.

Прогнозировать кризис — дело неблагоприятное, так как многое будет зависеть не только от внешних факторов, но и от политики государства, которая, в свою очередь, также будет зависеть от ситуации на внешнем рынке. В любом случае кризис — это в том числе и время расширения возможностей, переосмысления способов ведения бизнеса и методов управления им.

Константин Крутильников, партнер адвокатского бюро "S&K Вертикаль":

— Сегодня мы наблюдаем кризис более масштабный, кризис на уровне политических систем и неспособности некоторых государств отвечать по своим обязательствам. Это влечет за собой потребность пересмотра многих базовых ценностей рынка, необходимо ограничивать и более жестко регулировать финансовую политику всех уровней.

Уверен, что среди основных причин экономических и финансовых спадов также лежит кризис доверия — базовой потребности участников рынков. На примере Кипра видно, как с доверием поступать нельзя, вряд ли Кипру удастся восстановить его в ближайшие десять лет.

Со своей юридической колокольни могу сказать, что доверие значительно укрепляется с помощью правовых инструментов. В нашей практике встречаются случаи, когда стороны ссылаются на кризис и не исполняют свои обязательства. Грамотное юридическое преследование должников обеспечивает стабильность экономических моделей участников рынка, особенно в условиях кризиса.

Александр Тезяев, директор по маркетингу и развитию международного электротехнического холдинга EKF Electrotechnica:

— Тема кризиса в экономике не сходит с "первых полос" еще с того самого 2008 года. Нам каждый год предрекают вторую, третью, энную волну, причем самой различной силы: от "барашков" до "цунами". Более того, если обратиться к иностранной прессе, то кризис вроде как и не уходил, а продолжается в более тихом виде, подтверждение чему — отсутствие роста или даже спад в экономиках развитых стран.

Тяжелый первый квартал 2013 года в России для многих рынков вновь поднял тему кризиса "в топ". Моя позиция по данному вопросу очень проста: да, российский (читай — мировой, так как живем в открытом мире) рынок не является стабильным, и не являлся таковым с момента образования современного российского государства. Да, рынок не показывает рекордного роста, закрывая пятилетку за три года, как было это до 2008-2009 годов. Но! Большинство рынков давно вернулись на позиции "до кризиса" и значительно выросли над ними, рынок в целом показывает положительную динамику, для большинства компаний нет никаких "других" рынков, и работать надо либо на этом, либо нигде.

И нет, я не верю в наступление кризиса.

Георгий Генс, президент группы компаний "Ланит":

— Я считаю, что кризиса не будет. Но непонятно, что хуже: наступление кризиса или нахождение в том, образно говоря, болоте, в котором сейчас оказалась наша экономика. Кризис стимулирует борьбу, изменения, пусть даже очень болезненные. В болоте же сидят тихо, боясь лишней раз пошевелиться, чтобы не засосало еще глубже. Уроки из кризисов извлекают разные. Можно научиться преодолевать проблемы, а можно научиться бояться и вообще ничего не делать. Последний кризис больше научил именно бояться. Проблемы экономики очевидны, и в принципе понятно направление, куда нужно идти: должна быть изменена система налогообложения, упрощены процедуры и правила ведения бизнеса, уменьшена бюрократия, искоренена коррупция. Это всем понятно, про это много говорится, тем не менее создается впечатление, что сегодня доминирует именно идея "лучше ничего не делать, чтобы не стало хуже".

Валерий Васин, генеральный директор консалтинговой компании CASE:

— За последние двадцать лет Россия испытала на себе два крупных кризиса (1998 и 2008 годы), разных по своей природе и причинам возникновения. На их фоне "локальные" кризисы в разных отраслях были не так заметны и ощутимы. При этом они сыграли свою роль в изменении структур отраслей, компаний и сознании людей. Сегодня мы привыкаем жить под давлением следующего кризиса, сроки которого вряд ли кто-то предскажет с точностью до месяца. Но уже сейчас необходимо "стелить соломку". Так, крупные игроки сырьевой, банковской, автомобильной отраслей сменили экстенсивное развитие на интенсивное, то есть проводят качественные изменения в структуре компании и уровне персонала. На мой взгляд, это именно то, что необходимо делать сейчас. На самом деле страшен не кризис как явление, а неподготовленность компаний. Есть предприятия, которые и в кризис остаются прибыльными и интересными для инвесторов.

Алексей Кичатов, генеральный директор City Express:

— Кризис, судя по всему, будет, хотя пока он проявляется только в цифрах из правительственных докладов. Минэкономразвития, а также многие ведущие эксперты в сфере экономики говорят о том, что он неизбежен, что к осени начнется рецессия. Вероятно, не просто так.

Если кризис действительно произойдет, он будет отличаться от того, что был пять лет назад. Во-первых, сейчас непростая экономическая ситуация спровоцирована не столько внешними факторами, сколько внутренними. В 2008 году все было ясно: на мировом рынке упала цена на

нефть, сократился спрос на традиционные российские экспортные ресурсы, и наша экономика рухнула. Потом ситуация выправилась, и российская экономика восстановила утраченные позиции. Но сейчас-то ситуация принципиально иная. Хотя экспорт газа из России сокращается, но цена на нефть по-прежнему находится в районе 100 долларов за баррель. Однако в целом потенциал роста нашей экономики за счет продажи сырья исчерпан, надо это чем-то замещать, для чего нужны глубокие структурные реформы.

Новый кризис, если он произойдет, будет более затяжным и тяжелым. Надеяться, как в прошлый раз, на то, что США наладят свои дела и вытянут российскую экономику из кризиса, будет уже бессмысленно.

Веса Вертанен, генеральный директор Itella в России:

— На мой взгляд, нового кризиса в России пока ожидать не стоит. По крайней мере, до тех пор, пока цены на нефть держатся на стабильном уровне. Сейчас происходит в большей степени временное снижение экономической активности. Но кризис 2008 года должен напоминать компаниям, что нужно всегда быть готовыми к повторению пройденного. Для логистического бизнеса кризис значит драматическое снижение объемов, и, к сожалению, если он произойдет, то для этого рынка его последствия будут теми же, что и в 2008-м.

Основываясь на наблюдениях нашей компании, можно сказать, что действительно в работе с некоторыми клиентами заметно снижение объемов по сравнению с планами в начале года. Однако это компенсируется подписанием новых контрактов и стабильным развитием на рынке транспортных услуг. Наблюдается активный подъем бизнеса, вероятно, благодаря тому, что компания работает по целому спектру логистических услуг, который охватывает разные варианты перевозок и работу с клиентами различных сегментов бизнеса.

Александр Завьялов, генеральный директор группы компаний AAG:

— Мне нравится фраза, которую любил употреблять Стив Джобс: "Если вы живете каждый день так, как будто он последний, когда-нибудь вы окажетесь правы". Перефразируя ее в контексте кризиса, могу с уверенностью ответить на вопрос, что кризис будет. Кризис — это один из циклов развития на новом витке, и его причина в том, что идеальной модели не существует, а назревающие напряженности рано или поздно его вызовут.

С моей точки зрения, отличаться от кризиса в 2008 году возможный кризис будет более интенсивными темпами и более быстрой реакцией бизнеса, правительства и общества. А как следствие — более коротким периодом протекания. Но в случае если такой кризис произойдет в ближайшее время, многие компании, миновавшие кризис 2008 года и не успевшие окончательно оправиться от него, могут не выдержать его даже в коротком периоде.

Михаил Возиянов, генеральный директор компании "ЮИТ Санкт-Петербург":

— Россия идет по пути тех европейских стран (например Франции), которые находятся в состоянии рецессии. Это, наверное, нельзя назвать в полной мере кризисом — никаких обвалов сейчас нет. Однако накопившиеся вопросы структурных реформ, неопределенность в промышленной и денежной политике сдерживают рост экономики.

Отрицательно влияет и экономическая ситуация в Европе, которая остается ключевым торговым и инвестиционным партнером России. Требуются шаги со стороны правительства и Центрального Банка России, направленные на ускорение роста. Особенно важно стимулирование инвестиций и понижение ставок кредитования для предприятий и населения.

Ирина Мошева, генеральный директор СП RDI & Limitless:

— Кризис — есть! На мой взгляд, текущий кризис подобен вирусному заболеванию, которое, находясь в организме мировой экономики, то обостряется, то находится в состоянии ремиссии. Лекарства от этого заболевания еще не придумали и лечат экономику стимулирующими средствами.

В 2008 году был острый период, пришлось провести хирургическое вмешательство, а в последние пять лет, как видно, воспаляются отдельные участники мировой экономики — страны, банки, крупные компании и другие ее "органы". Очевидно, что болезнь пока неизлечима, но опыт лечения и лекарства от этой болезни становятся все разнообразнее, однако есть и симптомы привыкания к лекарствам. Мне кажется, что такого острого периода, как в 2008-м, уже не будет, так как накоплен опыт быстрых реанимационных действий, а также интенсивной терапии, следовательно, можно достаточно быстро применить его и не дать упасть "больному".

Николай Лебедев, президент группы "Транзас":

— Если рассматривать кризис как состояние волнения, то некоторый кризис обязательно будет. Оценить его масштаб и сроки, думаю, должны специалисты-аналитики.

Для бизнеса, уже несколько раз пережившего подобное, и для моей компании, в частности, кризис — подходящий момент для реализации назревших изменений. Мы можем изменить направление деятельности, мы можем заменить часть команды, мы можем на деле оценить, есть ли корпоративный дух и насколько он силен.

Сравнивая кризис пятилетней давности и грядущий, могу сказать, что сейчас мы подготовлены гораздо серьезнее. Он не будет болезненной неожиданностью, каковой явился кризис 2008 года. Будущий кризис — скорее объективная оценка реального состояния экономики, а не результат перегрева финансового рынка и спекуляций, как это было пять лет назад. Он задействует более широкие сферы, но не будет столь резким и эмоциональным.

Андрей Иванов, генеральный директор УК Megapolis Property Management:

— Мировая экономика циклична. И в этот раз кризиса, скорее всего, не избежать. Излишняя самоуверенность отдельных менеджеров в погоне за прибылью непременно приводит к переоцененности тех или иных видов активов. Рано или поздно пузырь лопается, и расходящиеся волны так или иначе затрагивают все сферы экономики. В 2007-2008 годах таким "пузырем" выступила недвижимость. В настоящее время — это суверенные долги государств, которые многие десятилетия жили, наращивая ничем не обеспеченный долг. Списание долгов Греции — наглядный тому пример, когда кредиторам не остается ничего, кроме как принять к погашению хоть какую-то часть, чем потерять все. Второй звонок — ситуация на Кипре, когда заложниками ситуации сделали всех, кто разместил в этой стране средства. Надо заметить, что в этот раз пострадали не прямые инвесторы в суверенный долг, а вообще все, кто оказался участником экономической жизни страны.